

ПО ЗАКОНУ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Со дня окончания Великой Отечественной войны вышло немало исторических статей и публикаций, посвященных этому великому испытанию, выпавшему на долю нашего народа. Интерес к освещению событий тех лет не ослабевает и в наши дни. Суходом из жизни непосредственных свидетелей военных лет, затрудняется возможность правдивого описания многих событий тех грозных лет. Человек, с его повседневными заботами и нуждами, зачастую остается малоизученным объектом.

На постоянном хранении в Череповецком центре хранения документации находится немало документов военной поры, проливающих свет на условия труда и быта людей в суровые годы Великой Отечественной войны. Указом Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 года Вологодская область в числе других прифронтовых областей была объявлена на военном положении. Череповец с первых дней войны стал ближним тылом Ленинградского фронта и оказался в зоне угрозы воздушного нападения противника. Городской комитет обороны мобилизовал население на строительство оборонительных сооружений в прифронтовой полосе и в окрестностях Череповца. На строительство оборонительных сооружений было направлено более 20 тысяч человек¹. Горожане активно вступали в отряды народного ополчения. Если на 8 июля 1941 года из 19 организаций города в народное ополчение вступило 145 человек, то уже на следующий день – 290 человек. С каждым днем увеличивалось

число заявлений в городской военкомат с просьбой отправить на фронт добровольцем. К 5 августа 1941 года в городе насчитывалось уже 1320 ополченцев ².

Череповчане в дни войны проявляли настоящий трудовой героизм. Так, выполняя военный заказ, слесарь завода «Красная звезда» Прозоровский в августе 1944 года перевыполнял сменные задания в три с лишним раза. Сам завод, в связи с тем, что многие рабочие и инженерно-технические работники ушли на фронт, перешел на 11-часовой рабочий день. Женщины и подростки встали на рабочие места тех, кто ушел на фронт ³. Выполняя в первые месяцы войны задания для фронта, бригада Солнцева со станции Череповец перевыполняла нормы по погрузке вагонов в четыре раза. Бригады грузчиков перевалочного пункта пристани Череповец перевыполняли дневную норму в полтора раза. Коллектив мастерских лесомеханического техникума выполнял план на 180–200 процентов.

С первых дней войны трудящиеся города организовали сбор средств в фонд обороны. Так, рабочие хлебокомбината ежемесячно отчисляли в фонд обороны страны двухдневный заработок. Уже на 5 августа 1941 года единовременные взносы трудящихся в фонд обороны составили 23700 рублей ⁴.

Всего за годы войны жители Череповца внесли в фонд обороны 5 млн. 105 тысяч рублей и облигации на сумму 5 млн. 31 тысячу рублей ⁵. Трудящиеся Череповца собрали и выслали на фронт более 550 полушубков, около 2000 пар валенок, 3700 пар теплых перчаток, 2500 пар теплого белья, более 2000 жилеток, курток ⁶.

Много было отправлено посылок с подарками бойцам и командирам Красной Армии. Вниманием и заботой были окружены семьи фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Им в первую очередь предоставлялось жильё, оказывалась помощь в ремонте квартир, в заготовке и подвозке топлива, устройстве на работу. В январе–феврале 1944 года комсомольские организации города создали фонд помощи детям фронтовиков и сирот, было собрано 50000 тыс. рублей ⁷.

В годы войны доноры Череповца сдали на нужды госпиталей десять тонн крови. От денежной компенсации они, как правило, отказывались, перечисляя полученные средства в фонд обороны страны на строительство танка «Череповецкий донор».

Война потребовала глубокой перестройки всего народного хозяйства на военный лад. Приходилось по-новому решать вопросы снабжения предприятий сырьем, топливом, электроэнергией. На заседаниях горисполкома неоднократно обсуждался вопрос о соблюдении режима строжайшей экономии на предприятиях города.

За первые два года войны было освоено 40 наименований спецпродукции. Так, завод «Красная Звезда» наряду с выпуском автогаражного оборудования освоил производство минометов, корпусов для противотанковых гранат, мин, выпускал противотанковые ежи и другие изделия. Хлебкомбинат в большом количестве производил сухари. Водочный завод освоил производство горючей жидкости. На артели «Труд» ремонтировали обмундирование, белье и маскировочные халаты. На артели «Металлист» оковывали армейские повозки и изготавливали санитарные носилки.

Промышленные предприятия и артели города наряду с выполнением заказов для фронта выпускали продукцию для населения. Так, на артели «Красный ткач» был налажен выпуск вязаных рукавиц и чулок. Горпромкомбинат освоил катавальное производство. Артель «Химик» наладила производство хозяйственного мыла (его выпускалось не менее 200 кг в месяц).

В 1942 году в Череповце было 12 промышленных предприятий с объемом валовой продукции на сумму 10 миллионов рублей и 11 артелей промкооперации с объемом производства на сумму 10,8 миллиона рублей⁸.

В июле 1941 года в Череповце был создан эвакупункт для временного размещения эвакуированных граждан, главным назначением которого было размещение и обслуживание эвакуированного населения из прифронтовой полосы. В центре хранения документации находится фонд Череповецкого эвакупункта. Фонд небольшой по своему объему (всего 57 дел за 1941–1943 годы), но очень насыщен по содержанию. Помимо официальных документов, таких как: постановления горисполкома, указания вышестоящих организаций, – он включает множество служебных записок, книги отзывов и предложений, которые заполнялись эвакуированными, переписку, позволяющую воссоздать дух времени, почувствовать напряженность тех лет. Начальником эвакупункта с первых дней его создания был назначен Малков Павел Евгеньевич, который до войны был

директором школы № 5, преподавал историю. С сентября 1942 года работу эвакуопункта возглавил Батраков Александр Иванович⁹.

Эвакуированных встречали, обеспечивали горячими обедами, выдавали сухой паек тем, кто следовал дальше. Больных людей размещали в госпиталях, где они получали медицинскую помощь. Беспризорных детей устраивали в детский приемник.

С июля 1941 года через эвакуопункт проследовало 650880 человек, которые проходили водным и железнодорожным путем, а также автомобильным и гужевым транспортом¹⁰, примерно четверть эвакуированных составляли ленинградцы.

Без волнения читать документы эвакуированных невозможно. Больные ленинградцы с такими диагнозами, как сыпной тиф, обморожение, гангрена, размещались в больницах и госпиталях нашего города, а родственникам больных предоставлялось временное жилье. Многие больные направлялись в изолятор, которым заведовал Вульф Аншелевич. Он сумел организовать свой коллектив, проявлял много заботы о больных. Подтверждением этому стали архивные документы, сохранившие отзывы пациентов о внимательном и чутком обращении с больными дезинфектора Марии Рогозиной, медсестры Нины Евдокимовой, фельдшера Александра Потаничева, санитарки Валентины Синициной. В марте 1942 года штат эвакуопункта был увеличен до 34 штатных единиц.

Воспоминания начальника эвакуопункта П. Е. Малкова свидетельствуют о тяжелом, изматывающем труде медперсонала: «Работали до изнеможения. Часто по 2–3 смены в сутки. От усталости валились с ног в буквальном смысле этого слова. Весна 1942 была очень тяжелой. Вспышки эпидемий. На вокзале, в больницах, в эвакуопунктах большое количество трупов. Своевременно принятые меры предотвратили нависшую над городом страшную беду. Трупы были захоронены в братские могилы, вспышка эпидемии потушена»¹¹.

Четкая и организованная работа эвакуопункта в годы войны была описана в «Книге отзывов, предложений и пожеланий», которая сохранилась в Центре хранения документации. Вот некоторые выдержки: «Детский эшелон героического Ленинграда прибыл на станцию Череповец в 20 час. 20 мин. Дети были своевременно и хорошо накормлены. Благодарим служащих Череповецкого эвакуопункта за хороший прием. Начальник детского эшелона 962/9 Ключанов. 10 июня 1942 г.»¹². В отзыве

начальника эшелона № 4 Блюдина от 20 февраля 1943 года записаны слова благодарности череповчанам: «Эшелон с эвакуированными из Ленинграда был встречен очень радушно и заботливо, накормлены очень вкусным обедом, кроме того, был выдан сухой пашк – 50 граммов сливочного масла и 50 граммов шоколада. Выношу благодарность от имени всех эвакуированных за добросовестное и внимательное обслуживание»¹³.

За самоотверженную работу по эвакуации населения, быстрое продвижение эшелонов, организованное их обслуживание на станции, исключительную заботу и внимание, проявленные при встрече и размещении эвакуированных, своевременное оказание медицинской помощи и обеспечение доброкачественного питания Вологодский облизполком наградил 14 работников Череповецкого эвакуопункта почётными грамотами и денежными премиями. Большая группа работников эвакуопункта награждена медалью «За оборону Ленинграда».

К концу 1942 года количество эвакуированных стало уменьшаться. Штат Череповецкого эвакуопункта сократился до 6 человек. На основании решения исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов трудящихся Череповецкий эвакуопункт был ликвидирован 1 апреля 1943 года в связи с прекращением эвакуации населения из Ленинграда и других прифронтовых городов и районов¹⁴.

Так, небольшой провинциальный город Череповец в грозные годы Великой Отечественной войны скромно и самоотверженно нёс свою боевую вахту.

Жители города своими будничными, но героическими делами вместе со всей страной приближали День Победы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. р-7. Оп. 1. Д. 468. Л. 75–76.

² Там же. Д. 468 а. Л. 20.

³ Там же. Д. 486 а. Л. 32; Д. 488. Л. 26–28.

⁴ Там же. Д. 496. Л. 35–36.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Ф. р 363. Оп. 2. Д. 36 (газ. «Коммунист». 1942. № 41. 7 апреля; 1942. № 105. 3 сентября.)

- ⁷ Там же. Ф. р 363. Оп. 2. Д. 37 (газ. «Коммунист». 1943. № 1. 1 января; 1943. № 3. 7 января; 1943. № 7. 17 января; 1943. № 90. 1 августа); Ф. р-7. Оп. 1. Д. 51. Л. 156.
- ⁸ Там же. Ф. р-7. Оп. 1. Д. 496. Л. 38–47.
- ⁹ Там же. Ф. р-7. Оп. 1. Д. 431. Л. 160; Ф. р-1079. Оп. 1. Д. 2. Л. 192.
- ¹⁰ Там же. Ф. р-1079. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–23.
- ¹¹ Там же. Ф. Научно-справочная литература. Д. 3338. Л. 1–6.
- ¹² Там же. Ф. р-1079. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.
- ¹³ Там же. Л. 1,2
- ¹⁴ Там же. Ф. р-7. Оп. 1. Д. 489. Л. 235; Ф. р-1079. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.